

Заместитель вдруг вспомнил, что сегодня днём множество простолюдинов сновало туда-сюда по домам. Он думал, они, увидев уход Чжоу Чжоу, боятся, как бы армия Чжао Фэна чего не натворила, и жмутся друг к другу для храбрости. Не ожидал он, что в этом крылся ещё и расчёт...

Пока он размышлял, со всех сторон донеслись вопли его людей. Заместитель почувствовал неладное и тут же бросился на звук.

Он увидел, как один солдат с перекошенным от ужаса лицом бежал к нему, но вдруг мелькнул ветер, раздался хлюпающий звук — и заместителя с головы до ног окатило кровью. Перед ним осталась лишь бесформенная «каша»...

Он ещё не успел опомниться, как над ним нависла тень огромного существа. В свете пламени, пылавшего неподалёку, его собственная фигура казалась ничтожно маленькой и одинокой.

В следующее мгновение его тень исчезла.

— Ха-ха-ха-ха-ха! — вокруг раздался оглушительный хохот.

Великан взвалил огромный молот на плечо и прохрипел сиплым голосом:

— Вперёд, малыши, к следующему месту охоты!

И «малыши» с криками и факелами в руках двинулись вслед за гигантской тенью, постепенно удаляясь.

В центре города по-прежнему полыхал огонь.

Но горел он недолго — вскоре на место прибыла группа людей с закрытыми лицами, каждый нёс ведро, полное воды. Во главе шёл человек с ничем не примечательной внешностью, невысокий, с офицерским мечом на поясе и огненным жетоном. На лицевой стороне жетона был изображён горящий месяц, на обороте — узор феникса.

Пока его люди тушили пламя, он про себя бормотал: «Господи, только бы нам, ликвидаторам, не встретиться с этим исчадием ада Чжао Фэном...»

Тем временем двое действительно убегали от Чжао Фэна, который преследовал их словно призрак.

Вань Цзюньи, таща за собой Ли Чжао, петляла по кварталу Юйюй, надеясь, что его запутанная планировка поможет сбросить преследователя.

Но у Чжао Фэна были необычайно острые слух и нюх. От обеих женщин пахло кровью, да и шаги из-за ран были тяжёлыми, так что выследить их для него не составляло труда. Только из-за извилистых улочек квартала Юйюй он пока не мог нагнать. Но стоило им угодить в тупик или выбиться из сил — и Чжао Фэн своего бы не упустил.

Ли Чжао была в лучшем состоянии: вино подкрепило её силы, раны, хоть и многочисленные, были неглубокими. Проглотив кровоостанавливающее снадобье, которое впопыхах дала ей Дева Цзюнь, она почти перестала кровоточить, хоть со стороны и выглядела ужасающе — вся в крови.

А вот Вань Цзюньи была совсем иной. Чжао Фэн нанёс удар не только отравленным оружием,

но и, бьё коленом в живот, использовал внутреннюю силу, так что она получила не только внешние, но и серьёзные внутренние повреждения. Даже перевязав раны и приняв лекарство, из-за спасательной операции и нынешнего бегства они снова открылись. Алая кровь проступила сквозь бинты, пропитав пояс в чёрно-красное пятно, отчего её лицо стало ещё бледнее, а поступь — шаткой.

Ли Чжао, видя это, почувствовала острую боль в груди и легко высвободила свою руку.

Вань Цзюньи, заметив это, тоже убрала руку — у неё не было сил размышлять о намерениях Ли Чжао. Но та, к её удивлению, вдруг выбежала вперёд и преградила дорогу?

Она нахмурилась, губы дрогнули — она уже собиралась спросить, что та задумала, как Ли Чжао повернулась к ней, присела на корточки, перехватила ножны меча и мягким, бодрым голосом произнесла:

— Дева Цзюнь, я понесу вас на спине.

Услышав это, Вань Цзюньи слегка расслабила брови, но всё же колебалась.

— Может, я отвлеку Чжао Фэна, а вы тем временем (ускользнёте)...

Не успела договорить, как на её спину легла прохлада, а тонкие руки обвили её шею; лёгкое дыхание коснулось уха.

Мгновенно Ли Чжао покраснела с головы до пят. К счастью, из-за крови этого не было видно. Однако она застыла в полуприседе, не решаясь встать, и не знала, куда деть руки...

— Идём же... — Вань Цзюньи тоже смутилась — она никогда не позволяла никому нести себя. Если бы не погоня Чжао Фэна и не приближающееся время встречи с Нин Су, она бы, даже будучи тяжело раненой, шла сама, пока ноги держат.

— Да, да.

Кивнув, Ли Чжао поняла, что медлить нельзя, и, собравшись с духом, обхватила ноги Девы Цзюнь, не выпуская из правой руки Тунлун. Затем, напрягшись, встала и наклонилась вперёд. Честно говоря, ноги у неё подкосились, но она тут же взяла себя в руки, пустилась в лёгкий бег и постаралась игнорировать мягкое ощущение за спиной, заставив себя сосредоточиться на дороге.

Холодный ветер остудил смущение Вань Цзюньи. Глядя на путь, она мысленно видела карту и время от времени подсказывала, куда свернуть.

Так Ли Чжао постепенно и впрямь сосредоточилась на беге, и румянец на лице стал сходить.

Она безоговорочно доверяла Деве Цзюнь, но не ожидала наткнуться на тупик с обеих сторон.

Вань Цзюньи тоже нахмурилась, не веря своим глазам. Неужели карта, которую дала Нин Су, неверна?

Она не считала, что могла ошибиться в вопросе жизни и смерти, так что оставалось два варианта: либо Нин Су и сама не знала, что карта ошибочна, либо...

— Ничего, отступим и выберем другой путь, — сказала Ли Чжао, поворачиваясь, чтобы вернуться, но, сделав шаг, замерла, и волосы на затылке встали дыбом.

— Тук, тук, тук...

Сначала в поле зрения заползла длинная тень, а затем, в такт шагам, звучащим как погребальный марш, из переулка, откуда они пришли, медленно возник человек-призрак.

Его улыбка была зловеще-странной, глаза прищурены — от одного взгляда по спине пробегала дрожь.

На лбу выступил холодный пот. Ли Чжао поставила Деву Цзюнь на землю, ничего не сказав, лишь сбросила мешающие ножны и, сжав Тунлун, шагнула навстречу Чжао Фэну.

Вань Цзюньи проворно ухватила её за рукав, но Ли Чжао продолжила идти, позволив ткани порваться.

С насмешливым видом наблюдая за ними, Чжао Фэн усмехнулся и направил Кровавую алебарду в сторону Ли Чжао.

Та тоже взметнула Тунлун, оттолкнулась от земли и первой атаковала Чжао Фэна. Увы, ей даже не удалось коснуться его волоска. Со звонким лязгом алебарда отбросила её на несколько шагов, но, к счастью, новых ран не добавилось.

Чжао Фэн рассмеялся, бросив взгляд на Вань Цзюньи. Увидев, как та невольно облегчённо вздохнула, он возбудился ещё сильнее. Он замучает эту окровавленную особу на глазах у женщины: сначала отрубит конечности, потом заставит эту выскочку смотреть, как он истязает ту, а напоследок разрубит обеих пополам.

Подумав об этом, Чжао Фэн громко рассмеялся и в мгновение ока очутился перед Ли Чжао, вновь обрушив алебарду с тысячью цзиней силы!

Ли Чжао поспешно подставила Тунлун, но Чжао Фэн в последний миг сменил приём, превратив вертикальный удар в горизонтальный. К счастью, её чутьё было остро, и Тунлун едва успел принять удар... в древко?

Зрачки её сузились. Ноги рванулись в сторону, но Чжао Фэн был быстрее. Он лишь дёрнул древко на себя — и боковой крюк алебарды впился ей в бок. Не отклонись она резко в сторону и не задержись Тунлун, крюк вытащил бы кишки.

Увидев это, Вань Цзюньи хотела вскрикнуть, но голос застрял в горле. Она поспешно оперлась на Цинсюэ, пытаясь подняться и помочь.

Но Ли Чжао, желая дать Деве Цзюньи шанс сбежать, внезапно выплеснула все силы. Оттолкнув алебарду Тунлун, она не отступила, а ринулась вперёд, описала дугу и направила удар в голову Чжао Фэна.

Тот, как она и хотела, отступил, перестав блокировать единственный выход. Конечно, Ли Чжао промахнулась, но зато случайно парировала подлый удар, отбив алебарду.

Он, разумеется, сделал это нарочно. Алебарда по инерции взметнулась вверх и тут же, прежде чем Ли Чжао успела опомниться, с грохотом обрушилась вниз...

— Ли Чжао!

— Хлюп.

Надвое.

<http://bllate.org/book/16264/1463961>